

Алексей Балакин
(Санкт-Петербург)

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ПУШКИНСКОГО ПИСЬМА К Н. М. ЯЗЫКОВУ (1831)¹

В заметке рассказывается об историко-литературном контексте письма А. С. Пушкина к Н. М. Языкову (1831) и предлагается уточнение его датировки.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, Н. М. Языков, переписка, «Северные цветы».

This article aims at specifying the date of A. S. Pushkin's letter to N. M. Yazykov (1831) with annotations concerning one especially tricky place. The letter is studied in terms of a wide literary context.

Key words: A. S. Pushkin, N. M. Yazykov, correspondence, «Northern flowers».

В 1884 г. в журнале «Исторический вестник» Д. Н. Садовников напечатал шесть писем Пушкина к Н. М. Языкову, подлинники которых были получены публикатором «в Симбирске осенью 1882 года...» [21, с. 323]. Из них впервые было обнародовано два письма: одно из них имело пушкинскую помету «26 сент<ября>. С<ело> Болдино» и было совершенно правильно отнесено к 1834 г.; о другом Садовников сообщал: «Подписи нет. Писано на четвертушке почтовой бумаги. Рукою Н. М. Языкова под письмом выставлено число и год: «С. п. б. 18 ноября 1831»» [21, с. 327]. Атрибуция пометы Языкову была впоследствии подтверждена Л. Б. Модзалевским и Б. В. Томашевским [20, с. 214].

Приведем нужные нам фрагменты этого письма²:

¹ Эта заметка была опубликована в «Болдинских чтениях-2014» (Нижний Новгород, 2014). К сожалению, по недосмотру редакционной коллегии этого издания, в печать попал предварительный вариант, в котором не отразились важные дополнения и принципиальные уточнения.

² Ныне хранится: ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 569.

«Сердечно благодарю Вас, любезный Николай Михайлович, Вас и Киреевского за дружеские письма и за прекрасные стихи, если бы к тому присовокупили вы еще свои адреса, то я был бы совершенно доволен. Поздравляю всю братию с рождением Европейца. Готов с моей стороны служить Вам чем угодно, прозой и стихами, по совести и против совести. <...> Жуковский приехал; известия, им привезенные, очень утешительны; тысяча, пробитая Вами, очень поправит домашние обстоятельства нашей бедной литературы. <...> Торопите Вяз<емского>, пусть он пришлет мне своей прозы и стихов; стыдно ему; да и Баратынскому стыдно. Мы правим тризну по Дельвиге. А вот как наших поминуют! и кто же? друзья его! ей богу, стыдно» [17, с. 240–241].

Чтобы понять, о чем говорится в этом письме, напомним некоторые факты литературной жизни осени 1831 г.

28 сентября в Петербург приехал М. П. Погодин – хлопотать о разрешении напечатать свои трагедии «Марфа-посадница» и «Петр» [1, с. 334]. Он пробудет в столице почти два месяца, живя у Веневитиновых и периодически посещая литературные собрания, о чем оставлял лапидарные записки в своем дневнике. Несколько раз он встречался с Пушкиным; их последняя встреча датирована 4 ноября: «...у Пуш.[кина], котор.[ый] получил при мне письмо [о] Нов.[ом] Журнал[е] Киреевского и стихи Язык.[ова]» [25, с. 118]¹.

Письмо Языкова до нас не дошло, приложенные к нему «прекрасные стихи» предназначались для альманаха «Северные цветы на 1832 год», который издавался Пушкиным в пользу семьи покойного А. А. Дельвига. Еще 28 сентября занимавшийся изданием О. М. Сомов писал в Москву М. А. Максимовичу: «Да не видите ли вы с Языковым? Нельзя ли умолить его Христом да Богом, чтоб он прислал нам стихов, и поболее и поскорее...» [6, с. 264–265]. Языков сразу же откликнулся на эту просьбу и начал передавать свои

¹ Позднее этот фрагмент читался несколько по-иному: «У Пушкина, который получил при мне письмо нового журналиста Киреевского и стихи Языкова» [19, с. 24]. Сводку сведений об отношениях Пушкина и Погодина см. в заметке В. Э. Вацура в кн.: [18, с. 447–448].

стихи – через Максимовича, через П. А. Вяземского и лично: всего в «Северных цветах» будет напечатано семь его стихотворений [см.: 3, с. 242–243]. В конце ноября Сомов благодарил Максимовича «за доставление стихов Языкова» и добавлял: «...мы и от него еще получили три пьесы. Все очень милы, а эпиграмма – такая правда, как нельзя больше. Нехудо бы послать ее отсюда Н. А. Полевому для помещения в Телеграф?» [6, с. 267]¹. Вероятно, эти «три пьесы» – то, что Языков прислал Пушкину.

Письмо Киреевского сохранилось. Обычно оно датируется по почтовому штемпелю: «Около (не позднее) 25 октября 1831 г.» [17, с. 238, 375]; однако более точная датировка вытекает из его содержания. Оно начинается фразой: «Вчера получил я разрешение издавать с будущего 1832 года журнал...» [17, с. 238]. Разрешение на издание журнала «Европеец» было дано 13 октября², 23 октября об этом стало известно в Москве³ – следовательно, Киреевский должен был писать его 24 октября. На нем действительно не указан обратный адрес: сеговотания Пушкина, что «если бы <...> присовокупили вы еще свои адреса, то я был бы совершенно доволен» [17, с. 240], нельзя не признать справедливыми.

Итак, 4 ноября в присутствии москвича Погодина, который собирается вскоре уезжать обратно домой, Пушкин получил два присланных из Москвы письма – на которые должен был ответить. Письма, на которых не стояло обратных адресов,

¹ В публикации «Русского архива» письмо напечатано без даты; в прим. к новейшему Полному собранию сочинений и писем Н. В. Гоголя [см.: 4, с. 636; прим. Е. Е. Дмитриевой] это письмо без обоснования датировано 9 ноября, что едва ли правильно, так как в нем Сомов сообщает о своей заметке, увидевшей свет 25 ноября в «Литературных прибавлениях к «Русскому инвалиду»». О языковской эпиграмме и о том, почему она не была напечатана в пушкинском альманахе, см.: [3, с. 243].

² 14 октября В. Д. Комовский писал Языкову: «Вчера главное управление Цензуры разрешило издание Европейца. Разрешение последовало очень благополучно, без малейших затруднений. На будущей неделе, во вторник, будет подписан журнал Управления, – и предписание Московскому Комитету; этот недельный промежуток есть зло, сопряженное с канцелярскими формами» [8, с. 49].

³ См.: [23, с. 422–423]. Впрочем, 25 октября Языков сообщал Комовскому, что «здесь еще не получили сей приятной новости в Цензуру...» [8, с. 50].

но адресанты которых входили в ближайший круг общения Погодина. Известно, как Пушкин не любит отправлять дружеские письма по почте, и трудно предположить, чтоб он не воспользовался столь удачной оказией. Напомним, что пушкинское письмо Языкову не имеет ни надписанного адреса, ни следов того, что его отправляли по почте. Поэтому можно было бы предположить, что оно отправилось в Москву с Погодиным. В опубликованных документах нет точных дат, когда Погодин покинул Петербург, ни когда он вернулся в Москву. 7 ноября он еще был в столице¹, 11 ноября Языков сообщил одному из братьев, что «Погодин все еще в Питере...» [9, с. 277]. Однако, судя по фрагментам дневника Погодина, опубликованных Н. П. Барсуковым, 13 ноября он уже был в Москве [см.: 1, с. 372–373, 387], – следовательно, отвезти пушкинское письмо он не мог, и вот почему.

В письме Пушкин сообщает о приезде Жуковского, который вернулся из Москвы лишь 15 ноября. В этот день последний записал в своем дневнике: «Приезд. У великих княжон. Шарады. У Россети» [7, с. 318]². Нам неизвестно, посетил ли в тот же вечер А. О. Смирнову-Россет и Пушкин, но мы можем вполне допустить эту возможность – в то время она была одним из ближайших его друзей: по ее словам, живя осенью 1831 г. в Царском Селе они видались «почти ежедневно», а в следующем году Пушкин к ней «приходил всякий день почти...» [22, с. 22, 25]. К тому же поэт едва ли упустил бы возможность узнать от Жуковского последние московские новости. Скорее всего письмо к Языкову было написано в тот же вечер и, возможно, отдано кому-то, кто собирался ехать в Москву, для передачи адресату. Напомним, что в это время Двор находился в Москве, поэтому курьерская связь между столицами

¹ См.: [11, с. 110]. К слову, отсюда следует, что дата 1 ноября 1831 г. на письме Погодина к С. П. Шевыреву с рассказом о его поездке к Петербург (РНБ. Ф. 850. Ед. хр. 444. Л. 67; частично опубли.: [13, с. 189–190]) ошибочна, так как в нем он сообщает о своем возвращении в Москву. Вероятно, оно было написано 15 или 16 ноября, так на нем стоит почтовый штемпель «Москва. 16 ноября 1831», а в тексте Погодин сообщает: «О новост<ях?> литер<атурных?> тебе не уведомлю – другой исполнит это. – Нет, шучу. Я напишу тебе в следующ<ий> раз. Теперь спешу на почту» (л. 68; в публикацию этот фрагмент не попал).

² В Москву Жуковский ездил в качестве сопровождающего своего воспитанника великого князя Александра Николаевича.

должна была осуществляться почти непрерывно. Впрочем, это не более, чем гипотеза, которая требует дополнительной проверки: ведь нельзя исключать возможность, что письмо было отправлено по почте в конверте, а Языков переписал для памяти дату почтового штемпеля. Тем не менее думается, что, исходя из вышеизложенного, датировка этого письма должна быть расширена: 15 или 18 ноября 1831 г.¹

Пушкинская фраза про «тысячу, пробитую Вами», которая «очень поправит домашние обстоятельства нашей бедной литературы», неизменно вызывала затруднение у комментаторов. Одни предполагали, что здесь речь идет о предварительной подписке на журнал «Европеец»², другие думали, что имеются в виду какие-то денежные расчеты между Жуковским, Языковым и Киреевским³. Однако дело, кажется, в другом. Еще 21 апреля Языков сообщал брату: «К 1 января 1832 должен я написать еще 2000 стихов – это необходимо: заклад, от которого зависит вся грядущая судьба моя, оселок моей поэтической силы; после того времени соберу все вместе и издам» [9, с. 271]. Как сообщают комментаторы, это пари он заключил с А. А. Елагиным, отчимом братьев Киреевских⁴. Очевидно, Пушкин узнал от Жуковского об этом пари, и смысл его фразы следует понимать так: хоть ты и проспорил, «пробил заклад»⁵, но все же написал 1000 стихов, которыми в скором времени обогатится литература.

¹ Начиная с 1887 г. это письмо входит во все издания пушкинской переписки, везде оно датируется по языковской пометке – 18 ноября 1831 г., причем его датировка ни у кого из редакторов не вызывала сомнений. Впоследствии ее приняли такие ученые, как В. И. Саитов [14, с. 343] и Л. Б. Модзалевский [15, с. 55, 434], она зафиксирована также в Академическом Полном собрании сочинений поэта [17, с. 240, 376]. Таким образом, этот факт получил права гражданства в пушкинистике, отразившись как в популярных изданиях, так и в научных справочниках [10, с. 413; 24, с. 235].

² См.: [16, с. 537]; прим. Л. Б. Модзалевского, Н. В. Измайлова и П. А. Садикова.

³ См.: [12, с. 197]; прим. И. Б. Мушиной.

⁴ См.: [8, с. 52]; прим. М. К. Азадовского; [9, с. 289]; прим. А. А. Карпова.

⁵ Эта форма фиксируется словарями: «Пробивать, пробить <...> Проиграть заклад, спор, пари, ставку» [5, с. 484]; «Пробить заклад. Устар. Проиграть заклад» [2, с. 621].

Визит Погодина к Пушкину 4 ноября не прошел бесследно для задуманного альманаха. Нет сомнения, что поэт поделился своим недовольством Вяземским и Баратынским, медливших с присылкой стихов для «Северных цветов», и по приезде в Москву Погодин выступил своего рода ходатаем о будущем издании – возможно, именно после беседы с ним Вяземский 15 ноября пишет Пушкину, оправдываясь за свою нерасторопность: «Я виноват перед тобою, то есть перед “Цветами”, как каналья. <...> Здесь такая суматоха, что нет часа свободного. <...> Прости» [17, с. 240].

Хлопоты Пушкина будут не напрасны: ему пришлют стихи и Вяземский, и Баратынский. Самим же «Северным цветам на 1832 год», которые выйдут в свет спустя немногим менее двух месяцев после описанных событий, будет суждено стать одним из самых выдающихся альманахов пушкинского времени, его наивысшей точкой, за которой последует стремительный упадок альманашной культуры.

Список литературы и источников

1. Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1890. Кн. 3.
2. Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2012. Т. 20.
3. Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига–Пушкина. М., 1978.
4. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. М., 2001. Т. 1.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1882. Т. 3.
6. Данилов В. В. Из писем О. М. Сомова к М. А. Максимовичу // Русский архив. 1908. № 10.
7. Жуковский В. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М., 2004. Т. 13.
8. Из неизданной переписки Н. М. Языкова. I. Н. М. Языков и В. Д. Комовский. Переписка 1831–1833 гг. / Публ. М. К. Азадовского // Литературное наследство. М., 1935. Т. 19–21.
9. Карпов А. А. Эпоха 1830-х годов в письмах Н. М. Языкова // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1983. Т. 11.
10. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. / Сост. М. А. Цявловский, Н. А. Тархова. М., 1999. Т. 3.
11. Никитенко А. В. Дневник: В 3 т. [Л.], 1955. Т. 1.

12. Переписка А. С. Пушкина: В 2 т. М., 1982.
13. Письма М. П. Погодина к С. П. Шевыреву / С объяснениями Н. П. Барсукова // Русский архив. 1882. Кн. 3.
14. Сочинения Пушкина: Переписка / Под ред. и с прим. В. И. Саитова. СПб., 1908. Т. 2.
15. Пушкин А. С. Письма. М.; Л., 1935. Т. 3: 1831–1833.
16. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М., 1938. Т. 6.
17. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. [М.; Л], 1941. Т. 14.
18. Пушкин А. С. Письма последних лет. 1834–1837. Л., 1969.
19. А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. Т. 2.
20. Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание / Сост. Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский. М.; Л., 1937.
21. Садовников Д. Н. Письма Пушкина к Н. М. Языкову (1826–1836 г.) // Исторический вестник. 1884. № 5.
22. Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания. М., 1989.
23. Фризман Л. Г. Иван Киреевский и его журнал «Европеец» // Европеец: Журнал И. В. Киреевского. 1832. М., 1989. С. 422 – 423.
24. Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина: В 3 т. / Сост. Г. И. Долдобанов. М., 2001. Т. 2. Кн. 1.
25. Цявловский М. А. Пушкин по документам Погодинского архива // Пушкин и его современники. Пг., 1916. Вып. 23 – 24.